

Старые вещи и предметы не вызывали подозрений, книги на столе тоже были убраны им самим. Цюй Мохань лишь принёс коробку и заклеил её скотчем, не прикасаясь к содержимому. В комнате больше не было ничего лишнего.

Разве что, пока он и Ли Синь убирали кухню, Цюй Мохань зашёл в комнату и увидел что-то подозрительное. Это было возможно, ведь в тот момент всё его внимание было сосредоточено на кухне, а Цюй Мохань не был с ними.

Единственное, что могло вызвать подозрения у Цюй Моханя в этой квартире, — это учебники и блокноты на столе. Однажды, убирая квартиру, Цинь Цзыянь открыл эти учебники и блокноты. Почерк в блокнотах был очень неопытным, совсем не таким, как его собственный.

Цюй Мохань был человеком, которого трудно понять. Обычно он выглядел бесстрастным, и угадать его мысли по выражению лица было почти невозможно. Цинь Цзыянь тоже не был слепым, он замечал, что Цюй Мохань относился к нему по-особенному, и втайне размышлял об этом.

Цинь Цзыянь считал, что уже немного разобрался в Цюй Мохане, но теперь начал сомневаться. Если Цюй Мохань действительно подозревал его, почему бы не спросить напрямую? Увидев почерк в блокнотах, человек с таким острым умом, как Цюй Мохань, мог бы сразу сделать вывод.

Цинь Цзыянь мучился сомнениями, голова болела всё сильнее, и он сдался. Если бы Цюй Мохань был так прост, он бы не смог стать председателем студенческого совета на первом курсе и не стал бы вторым владельцем «1987 Юйсэ» в столь юном возрасте. Если Цюй Мохань молчит, то пока ничего не поделаешь.

Отбросив беспокойные мысли, он почувствовал, как его одолевает сонливость, и вскоре уснул.

Цюй Мохань сосредоточенно вёл машину. В ноябре разница между дневной и ночной температурой была значительной. Ночной ветер, проникающий через полуоткрытое окно, приносил лёгкий холод. Услышав ровное дыхание рядом, он повернул голову и увидел спящее лицо Цинь Цзыяня. Осторожно закрыл окно.

Цюй Мохань проехал ещё немного и, дойдя до развилки, свернул в сторону, противоположную дому Цинь Цзыяня. Вскоре машина остановилась перед роскошным особняком. Пожилой, но бодрый мужчина быстро подошёл и открыл железные ворота.

Цюй Мохань заехал в гараж, затем бережно вынес Цинь Цзыяня из машины.

Следом за ним шёл дворецкий, который, увидев, как Цюй Мохань выносит кого-то из машины, слегка удивился. Но, разглядев лицо, понял и почтительно сказал:

— Молодой господин.

— Да, — кивнул Цюй Мохань. — Завтра утром приготовьте чай от похмелья.

— Хорошо, молодой господин, — дворецкий почувствовал, что его господин относится к Цинь Цзыяню по-особенному, но не стал задавать лишних вопросов.

Цюй Мохань отнёс Цинь Цзыяня в свою комнату. Тот спал так крепко, что даже не проснулся, когда ему сняли обувь и куртку.

Укрыв Цинь Цзыяня одеялом, Цюй Мохань пошёл в ванную, взял полотенце, намочил его горячей водой и вернулся, чтобы протереть лицо спящего. Он смотрел на спокойное лицо Цинь Цзыяня, слегка задумавшись, и невольно провёл рукой по его коже. Она была гладкой и нежной.

Возможно, теперь, когда он знал ответ, Цюй Мохань мог ясно вспомнить прежнего Цинь Цзыяня. Совершенно разные лица, но одинаково сияющие. Он понимал, что это не было сиянием тела, а исходило из самой души.

Цюй Мохань наклонился и поцеловал Цинь Цзыяня в губы. Затем встал, отнёс полотенце в ванную, вернулся и взял телефон Цинь Цзыяня. Выйдя из комнаты и прикрыв дверь, он набрал номер матери Цинь Цзыяня. В телефонной книжке она была записана как «Мама Цинь».

— Мама, это Мохань...

— Мохань? Где Цзыянь? — голос матери был полон беспокойства, она прервала его, не дожидаясь окончания фразы.

Цюй Мохань, что было редкостью, мягко ответил:

— Не волнуйтесь, Цзыянь выпил немного и уже спит.

— Этот ребёнок, уже взрослый, а всё не может себя контролировать, — мать вздохнула с облегчением, но не удержалась от упрёка. — Спасибо, Мохань.

— Не за что. Тогда не буду вас больше беспокоить, отдохайте, — Цюй Мохань повесил трубку, вернулся в комнату и положил телефон на тумбочку. Цинь Цзыянь всё ещё спал, не проснувшись. Он нежно ущипнул его за щеку, взял сменную одежду и пошёл в ванную.

На следующее утро Цинь Цзыянь проснулся в лёгком замешательстве. Открыв глаза и увидев незнакомую обстановку, он мгновенно сел на кровати, быстро осматриваясь, пока не увидел лежащего рядом Цюй Моханя. Он тяжело вздохнул с облегчением. Ему совсем не хотелось переродиться снова.

— Что случилось? — Цюй Мохань проснулся от резкого движения Цинь Цзыяня и, увидев его сложное выражение лица, успокаивающе обнял его за плечи.

Цинь Цзыянь покачал головой:

— Ничего, голова немного болит. Извини, что доставил тебе хлопоты.

Цюй Мохань обнял его за плечи и встал с кровати:

— Я попросил Ли Бо приготовить тебе чай от похмелья.

Цинь Цзыянь кивнул и последовал за ним:

— Спасибо.

Выпив чай и позавтракав, Цинь Цзыянь почувствовал, что головная боль от похмелья немного утихла. Он мысленно поклялся больше никогда не пить с Ли Синем. Тот, как только говорил «не уйдём, пока не напьёмся», начинал наливать всем подряд, а в итоге сам валился с ног, оставляя остальных в не лучшем состоянии.

Сегодня был понедельник, и у Цинь Цзыяня с утра были занятия по специальности. Он попросил Цюй Моханя отвезти его домой за учебниками. Дома его, конечно, отругали, даже отец нахмурился. За всю свою жизнь он впервые напился до такой степени, что не смог вернуться домой.

Цинь Цзыянь понимал, что был неправ, и молча выслушал наставления матери, затем быстро схватил учебники и ушёл.

В обеденный перерыв он позвонил Сяо Чжа. В пятницу он только открыл VIP-доступ, а в субботу и воскресенье был занят переездом Е Чжичэня и Сяо Нина. Вчера он хотел зайти посмотреть, как идут дела, но напился и даже не помнил, как оказался у Цюй Моханя.

К счастью, он заранее загрузил главы в черновик и установил время публикации. Сяо Чжа, услышав его голос, была в восторге. Судя по текущей динамике, с каждой новой главой его место в рейтинге продаж продолжало расти.

Сяо Чжа радостно сообщила, что он уже вошёл в топ-20, заняв 18-е место. Однако чем выше поднимаешься, тем медленнее становится прогресс, и он может даже остановиться. В конце концов, в топ-20 были только известные мастера своего дела.

Его текущий объём текста был ещё далёк от завершения, но с таким успехом на раннем этапе многие считали его достижение впечатляющим. Цинь Цзыянь не был новичком в «Литературном городе SX», поэтому мог примерно оценить ситуацию. Неудивительно, что Сяо Чжа была так взволнована.

В обед он немного отдохнул в машине Цюй Моханя, и последствия похмелья окончательно прошли. После двух лекций в расписании было время для тренировки вождения. Это была его последняя тренировка, Цюй Мохань уже всё устроил, и на следующей неделе он мог сдать экзамен.

Цинь Цзыянь пригласил Сяо Нина вместе поехать на тренировочную площадку. Она находилась в северо-восточной части кампуса и занимала большую территорию. Обычно туда не пускали посторонних, так как тренировались там в основном новички, и аварии случались часто.

Цинь Цзыянь сидел под зонтиком в зоне отдыха, думая, что придётся ждать, как обычно, но увидел, как инструктор машет ему.

Он быстро подошёл, сел в машину, но не успел ничего сказать, как у инструктора зазвонил телефон. Он посмотрел на экран и вышел из машины.

— Ты хорошо справляешься, покатайся сам, я отвечу на звонок, — сказал инструктор и начал разговор.

<http://bllate.org/book/17678/1647977>